

О.А. Титова

## Роль английских фразеологизмов-антропонимантов в формировании фразеологической картины мира

В статье ставится задача проанализировать роль английских фразеологизмов в формировании языковой картины мира. В результате проведенного исследования выявляются символы и эталоны национальной культуры, которые организованы в систему культурных кодов.

*Ключевые слова:* фразеологизмы-антропониманты; фразеологическая картина мира; культурный код; атомарное словосочетание; фразеолекса.

**Н**ациональные особенности мировидения фиксируются в значениях фразеологических единиц (ФЕ), свидетельствующих о свойствах отражательной деятельности человеческого сознания, поэтому современное языкознание изучает язык в теснейшей связи с мыслительными процессами его носителей, анализирует языковые факты во взаимодействии с языковой личностью. Фразеология представляет собой языковую универсалию, в которой наиболее ярко проявляются национально-специфичные черты особого видения окружающего мира. Фразеологическая картина мира (ФКМ) — фрагмент языковой картины мира (ЯКМ), который образуется посредством ФЕ, совмещающих в семантике универсальные и идиоэтнические обобщения действительности, реальные и ментальные миры.

Сформированная таким образом языковая картина отражения мира отличается определенной прагматичностью. Известен пример Ю.Д. Апресяна, что лексема *ворона* символизирует «глупость, наивность», а лексема *ворон* — «хищность, зловещесть». Зоологически же такая классификация непоследовательна [3: с. 23]. Приведенный пример свидетельствует о том, что критерием знаний обыденного сознания выступает не формально-логическая непротиворечивость, а целостность, стабильность и универсальность так называемого двойника мира, служащего объяснением всего в социуме.

В настоящей статье рассматриваются наименования лиц, выраженные фразеологизмами-антропонимантами (ФАН). Это специфические образные знаки, которые используют средства естественного языка — поверхностную структуру ФЕ, ее внутреннюю форму, семантическую структуру, фразеологическую абстракцию и мотивировку — для кодирования этнокультурной информации, т. е. оценочной номинации человека. ФАН участвуют в формировании ЯКМ, так как они способны всесторонне охарактеризовать человека,

исходя из сложившихся в обществе социальных и культурных установок: от его индивидуальных дескрипций (возраст и внешность, национально-расовая принадлежность, психологические и морально-этические качества) до функционирования в социуме (социально-экономический и профессиональный статус).

ЯКМ, создаваемая изучаемыми единицами, характеризуется следующими существенными признаками — универсальностью, антропоцентричностью и экспрессивностью. Национально-культурный характер ФКМ проявляется на четырех уровнях: лексическом, комбинаторном, семантическом, семиотическом. Отправной точкой на лексическом уровне выступает так называемая фразеолекса — лексема, которая, по мнению Н.Н. Кирилловой, утратила лексические функции и приобрела функции слова-компонента ФЕ.

Формирование установок в среде конкретного этноса происходит в соответствии с тем кодом, который выработан в языковом мышлении народа. Материальное оформление этих установок на комбинаторном уровне представлено атомарными словосочетаниями (АСС), которые называют реалии или ситуации предметного мира и служат основой для создания ФЕ (план выражения).

На семантическом уровне основное место отводится фразеосемеме — значению ФЕ (план содержания). На семантическую структуру образного знака также оказывают влияние следующие компоненты: 1) «внутренняя форма» слова, его образная структура (сплетник уподобляется человеку, подглядывающему из-за занавесок — *curtain-twitcher*); 2) стереотипность использования объекта (антропономинант *fat cat* — символизирует толстосума в англоговорящем коллективном сознании; *busy bee* — замещает энергичного деятеля); 3) традиции литературной обработки лексемы (*Dutch uncle* (АСС — голландский дядюшка; чрезмерно строгий человек, который строго журит или поучает), *Dutch widow* (АСС — голландская вдова; проститутка) — привычная для английского языка отрицательная коннотация, сопряженная с этнонимом *Dutch*); 4) исторические, политические, религиозные контексты лексемы.

На семиотическом уровне национальная специфичность проявляется в связующем элементе АСС с фразеосемемой — фразеосемиотической связке, содержание которой есть алгоритм внутренней формы. Механизм формирования устойчивых культурно-языковых штампов лежит в той области семиотической связки между планом выражения и планом содержания ФЕ, в которой определенная семема тяготеет к АСС определенных тематических полей [5: с. 84].

Так, ФАН *spring chicken* «неопытная пташка, юнец» передает в английской ФКМ концептуальный признак молодости: Sue White's no *spring chicken*, but not as old as she looks (Сью Уайт уже в годах, но все же ей не столько лет, на сколько она выглядит. Здесь и далее перевод мой. — О. Т.) [1]. Его идиоэтничность воплощается в семиотической связке между АСС «только что вылупившийся цыпленок» и фразеолексой *chicken*, относящейся к зооморфизмам. Национальная специфичность

ФЕ *life couch*, имеющей в основе АСС «кушетка в кабинете психоаналитика, лежа на которой пациент жалуется на беспокоящие его жизненные проблемы», создана для номинации психотерапевта: Meet Jane, your *life couch*, at six at the conference hall [9; с. 392] (Встреча с Джейн, вашим психотерапевтом, состоится в шесть часов в зале заседаний. *Объявление в спортклубе*). Лингвистический анализ системных отношений внутри изучаемого фразеосемантического поля «человек» проводится с учетом пересечения содержания каждого из указанных уровней.

Основными макроконцептами, конструирующими ФКМ, являются символы и эталоны национальной культуры, которые составляют систему культурных кодов. Среди кодов выделяют антропоморфный, соматический, предметный, пищевой, химический, цветовой, пространственный, временной, духовный, теоморфный (божественный), перцептивный, зооморфный (анимальный, териоморфный), растительный (вегетативный, фитоморфный) [7]. Растительный, зооморфный и антропоморфный код иногда объединяют под общим названием биоморфного (натуралистического) кода.

Основу культурных кодов составляет мифологический символизм, суть которого состоит в переносе образов конкретных предметов на абстрактные явления или ощущения. Устанавливая параллелизм объектов физической (реальной) и виртуальной (иллюзорной) действительности, мифологическое сознание основывается на гносеологических операциях сравнения и отождествления. Антропоморфный код, в свою очередь, делится на индивидуальный и социальный подкоды.

Отмечается, что кодам культуры в основном свойственен изоморфизм, т. е. в каждой культуре наличествует перечисленный спектр кодов [7: с. 128]. Однако не все элементы указанных кодов будут изофункциональны. Выявление специфических элементов, отличающих тот или иной код культуры, позволяет указать на особенность культуры, отраженной в мышлении народа. Элементы кодов выступают как взаимосвязанные классификаторы и квантификаторы, за ними закреплена некоторая символическая культурная соотнесенность.

Каждую национальную культуру отличают специфические языковые образы, символы, образующие особый код культуры, с его помощью носитель языка описывает окружающий его мир. Образы, признаки которых относятся к кодам культуры, функционируют в режиме подобия. Основой метафорического переноса служит синестезия — связь между впечатлениями, поступающими от разных органов чувств. Зрительные, слуховые, вкусовые и другие ощущения отражены в целом ряде ФАН.

Рассмотрим антропоморфные компоненты в номинациях человека. Антропономинант *back seat driver* образован на основе словосочетания, которое обозначает пассажира в автомобиле на заднем сиденье, раздражающего водителя своими советами. В приведенном словосочетании обнаруживается логическое противоречие между атрибутивным двусоставным компонентом *back seat* (заднее сидение) и стержневым компонентом *driver* (водитель). На основе такой

парадоксальной ассоциативной связи образуется фразеологическое значение «человек, дающий непрошенные советы, человек, вторгающийся в чужое личное пространство». Атомарное словосочетание ФАН *champagne socialist* [10: с. 64] — социалист с шампанским — представляет собой оксюморон, т. е. устойчивое словосочетание, построенное на внутреннем контрасте сем, входящих в состав лексического значения компонентов ФЕ. Этот ФАН употребляется для обозначения левого политика, чей образ жизни идет вразрез с проповедуемой им доктриной о социальном равенстве. Первый компонент *champagne* (шампанское) выступает в данном примере как символ роскошной жизни.

В процессе формирования фразеологического значения определенные семы обуславливают устойчивую ассоциативную связь между частями тела и свойствами человека, выступая, таким образом, в качестве мотивирующего признака, создающего внутреннюю форму фразеологизма. По мнению субъекта речи, *flapjaw* (пустомеля) совершает беспорядочные движения челюстью: (АСС — хлопающий челюстью) или *wagtongue* (АСС — болтающий языком). Актуализируется признак дисфункции органов речи пустомели, который отчетливо осознается носителями языка и служит основой для формирования соответствующих фразеологизмов. Антропониминант *backbiter* имеет в своей основе АСС «кусающий в спину». ФАН намекает на тщетность попыток защищаться от злословящего человека и высвечивает неодобрительную оценку сплетника говорящим. ФЕ *rattlehead* означает пустомелю. Представляется, что человек-трещотка ассоциируется с бессодержательным шумом, производимым омонимичным фразеобразующим компонентом. В приведенных выше примерах компоненты-соматизмы метонимически отождествляются по функциональной сопредельности как части тела человека, замещают самого человека в осуществлении им различного рода деятельности.

Отбор образов, использующихся в ФАН с компонентами-зооморфизмами, осуществляется на протяжении всего периода исторического развития народа, дает представление о духовном складе лингвокультурной общности. Актуализируются физические характеристики живых существ. Интеллектуальная недостаточность человека ассоциируется в сознании носителя английского языка с домашней птицей, в частности, с курицей, в силу маленького размера ее мозга и беспорядочного на первый взгляд поведения: *cluckhead* (АСС — кудахтающая голова). Вызывающую антипатию «ничтожную личность» называют *pipsqueak*: ассоциативная связь основана на неприятном пронзительном звуке, издаваемом мышью.

Предметные образы-эталоны в процессе формирования фразеологического значения актуализируют потенциальные семы, отражающие свойства неодушевленных предметов. Например, ФАН *clever clogs* (умник), *smarty pants* (всезнайка) и *fancy-pants* (модник) созданы на основе образной ассоциации человека с костюмом, в который он одет, где первый суггестивный компонент конкретизирует характеристику, положенную в основу номинации.

Источником подобных наречений, очевидно, служат метафорические переосмысления *предметов одежды и обуви; объектов быта и обихода*, тесно связанных с жизнью человека, их персонификация и отражение в языке.

В ФЕ *saphead* (АСС — голова, заполненная жидкостью, растительным соком, вместо мозга), *peabrain* (АСС — мозг размером с горошину) высвечивается признак дисфункции головного мозга глупца. Рост долговязого человека рождает ассоциацию с приспособлением в виде шеста для вьющихся растений семейства бобовых — *beanpole*. Подхалим, добывающийся расположения путем лести, — *apple polisher* (АСС — тот, кто натирает яблоко до блеска). Отметим, что эта ФЕ и производящая ее идиома *to polish the apple* зафиксированы в лексикографических источниках с 30-х гг. XX в. и соотносятся с распространенной практикой среди американских школьников преподнести учителю в дар яблоко. В этом примере наиболее отчетливо видно, как культурно-языковое сознание говорящего воспринимает образ — «картинку», который дан в буквальном прочтении ФЕ.

Образы пищи и ее компоненты репрезентируют гастрономический код. Например, ФАН *cutie pie* — привлекательный человек; *cheesecake* — соблазнительная женщина; *beefcake* — мускулистый мужчина, мачо. Рассмотрим индивидуально-авторский окказионализм *tea cake* (АСС — кекс к чаю) — красавчик: *Tea Cake* — такое говорящее имя присваивает герою своего романа «*Their Eyes Were Watching God*» (1937) афроамериканская писательница З.Н. Херстон (Zora Neale Hurston) [2]. Ассоциативно-смысловой образ вымоченного в молоке хлеба используется для номинации человека, не обладающего твердостью характера, — *milksop*. Образ человека, которого нелегко переубедить принять другую точку зрения, отличную от его собственной, создается посредством ассоциативно-смыслового представления о жестком печенье, которое трудно раскусить, — *tough cookie*.

Компоненты цветообозначения в составе ФАН являются дополнительными источниками закодированной социально значимой информации. Цветообозначения издавна используются в качестве средства ментальной и языковой репрезентации сложных понятий [8: с. 48]. Наиболее изученными можно считать базовые термины цвета. Справедливо подчеркивается, что они обладают разветвленной семантической структурой, в которой содержится многослойная информация — от этимологической до ссылок на возможные фреймы [6: с. 40]. Фразеолексы, называющие цвет, актуализируют ряд потенциальных сем. Компонент *green* эксплицитно актуализирует сему «неопытность» в составе антропономинантов со значением «новичок»: *green hand* (АСС — зеленая рука), *green horn* (АСС — зеленый рог), *green pea* (АСС — зеленый горошек). Фразеолекса *white* может указывать в ФЕ *white collar* (АСС — белый воротничок) на *служащего, работающего в офисе*; в ФЕ *white trash* (АСС — белая шваль) компонент цветообозначения *white* определяет расовую принадлежность социального стереотипа: бедные слои белого малообразованного населения преимущественно среднего запада и юга США.

ФАН *соглядатай, подслушивающий чужие разговоры*, обозначается ФЕ *eavesdropper* с природным компонентом *eavesdrop*. Ассоциация рождается из значения лексемы *eavesdrop* — полоска земли вдоль дома, куда стекает дождевая вода. Человек, стоящий на этой полоске, мог слышать сквозь стены, окна, двери все, о чем говорили внутри дома [4: с. 219].

Таким образом, в данной статье рассмотрены способы репрезентации наивной картины мира ФЕ, которые сохраняют особенности этнического менталитета народа. Взаимосвязь фразеологической семантики и культуры выражается в следующей закономерной цепи: структура фразеологического значения отражает наивную картину мира, последняя, в свою очередь, определена историей и культурой народа, а значит, его менталитетом и своеобразием эпохи. На фактическом материале проанализировано, как фрагменты реального мира, отобранные, осознанные и трансформированные сознанием языкового коллектива в образы реалий внешнего мира, «облачаются» в форму АСС, на основе которых формируются фразеоматические модели. Выявлен и обоснован способ интерпретации ФАН, который заключается в установлении связи между двумя планами — выражения и содержания, т. е. во фразеосемiotической связке. В процессе формирования фразеологического значения определенные семы обуславливают устойчивую ассоциативную связь между образами-компонентами и свойствами человека, выступая, таким образом, в качестве признака, который создает внутреннюю форму ФЕ и мотивирует переход от культурного кода к фразеологическому.

### Библиографический список

#### Источники

1. Get 10 Years Younger in 10 Days, Episode 8 [Запись телепрограммы] / реж. Энди Мартин, Пиетра Бретткелли; канал Fine Living Network. New-Zealand: Maverick Productions. 2009.
2. Hurston Z.N. Novels and Stories: Jonah's Gourd Vine; Their Eyes Were Watching God; Moses, Man of the Mountain; Seraph on the Suwanee; Selected Stories. N.Y.: Library of America, 1995. 1054 p.

#### Литература

3. Апресян Ю.Д. Толкование лексических значений как проблема теоретической семантики // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. Т. XXVIII. 1969. № 1. С. 11–23.
4. Артемова А.Ф., Леонович О.А. Энциклопедия самообразования по английскому языку и страноведению Великобритании и США: учеб. пособие. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 398 с.
5. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. Ч. 1: Природа и космос. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 319 с.
6. Мичугина С.В. Существительные-конверсивы от терминов цвета в современном английском языке // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 1 (18). С. 48–52.

7. Пименова М.В. Методика концептуальных исследований внутреннего мира человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике (26–28 сентября 2006 г.): сб. материалов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 70–72.

8. Чупрына О.Г. Эволюция языковой репрезентации понятия «судьба» в английском языке // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 2 (10). С. 36–43.

### *Справочные и информационные издания*

9. Семиволкова С.В. Современный англо-русский словарь живого английского языка. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. 896 с.

10. Эймо Дж. Словарь новых слов английского языка. М.: Рус. яз., 1990. 434 с.

11. Dictionary.com, LLC. [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.reference.com> (дата обращения: 11.04.2016).

### **References**

#### *Istochniki*

1. Get 10 Years Younger in 10 Days, Episode 8 [Zapis' teleprogrammy'] / rezh. E'ndi Martin, Pietra Brettkelli; kanal Fine Living Network. New-Zealand: Maverick Productions. 2009.

2. Hurston Z.N. Novels and Stories: Jonah's Gourd Vine; Their Eyes Were Watching God; Moses, Man of the Mountain; Seraph on the Suwanee; Selected Stories. N.Y.: Library of America, 1995. 1054 p.

#### *Literatura*

3. Apresyan Yu.D. Tolkovanie leksicheskix znachenij kak problema teoreticheskoy semantiki // Izv. AN SSSR. Seriya literatury' i yazy'ka. T. XXVIII. 1969. № 1. S. 11–23.

4. Artemova, A.F., Leonovich O.A. E'nciklopediya samoobrazovaniya po anglijskomu yazy'ku i stranovedeniyu Velikobritanii i SShA: ucheb. posobie. M.: Astrel': AST: Tranzitkniga, 2005. 398 s.

5. Kirillova N.N. Frazeologiya romanskix yazy'kov: e'tnolingvisticheskij aspekt: monografiya. Ch. 1: Priroda i kosmos. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2003. 319 s.

6. Michugina S.V. Sushhestvitel'ny'e-konversivy' ot terminov cveta v sovremennom anglijskom yazy'ke // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2008. № 1 (18). S. 48–52.

7. Pimenova M.V. Metodika konceptual'ny'x issledovanij vnutrennego mira cheloveka // Mezhdunarodny'j kongress po kognitivnoj lingvistike (26–28 sentyabrya 2006 g.): sb. materialov. Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2006. 509 s.

8. Чупрына О.Г. E'voluciya yazy'kovej reprezentacii ponyatiya «sud'ba» v anglijskom yazy'ke // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2012. № 2 (10). S. 36–43.

### *Spravochny'e i informacionny'e izdaniya*

9. Semivolkova S.V. Sovremenny'j anglo-russkij slovar' zhivogo anglijskogo yazy'ka. M.: AST: Astrel': Poligrafizdat, 2010. 896 s.

10. E'jto Dzh. Slovar' novy'x slov anglijskogo yazy'ka. M.: Rus. yaz., 1990. 434 s.

11. Dictionary.com, LLC. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://dictionary.reference.com> (data obrashheniya: 11.04.2016).

*O.A. Titova*

**The Role of English Phraseological Units Signifying Individuals  
in the Formation of a Phraseological Image of the World**

The article analyses the role of English phraseological units in forming a linguistic image of the world. The author attempts to single out symbols and samples of the national culture creating a system of cultural codes.

*Keywords:* phraseological units signifying individuals; phraseological image of the world; cultural code; atomic phrase; phraseolexeme.